

17.10.2002

Мадонна

СТАТЬ

МАДОННОЙ

Елена ВОРОБЕЙ

ЗАПИСЬ В ДНЕВНИКЕ

В семье выходца из Италии Тони Чикконе и канадки французского происхождения Мадонны давно ждали девочку. К началу 1958 года, когда врач сообщил о новой беременности, у них уже было двое мальчиков. Пара почему-то была уверена, что обязательно будет девочка. Будущему ребенку даже придумали красивое имя – Мадонна Луиза Вероника Чикконе – в честь матери.

Мадонна-младшая появилась на свет 16 августа 1958 года в больнице Милосердия Божьего американского городка Бэй-Сити, штат Мичиган.

О своем детстве Мадонна вспоминать не любит. В пятилетнем возрасте она лишилась матери (Чикконе-старшая долгое время работала рентгенологом и умерла 1 декабря 1963 года в возрасте тридцати лет).

Только научившись ходить, Мадонна вынуждена была подниматься в шесть утра, чтобы час отстоять в церкви, прежде чем отправиться в детский сад. Религиозные символы, окружавшие будущую звезду с первых лет жизни, оставили на ее психике неизгладимый отпечаток. Все-возможные четки, образки и распятия, развешанные по спальне маленькой Мадонны, впоследствии были использованы на эстраде. «Распятия выглядят так сексуально, потому что на них обнаженный мужчина», – скажет Мадонна в начале 90-х, уже будучи известной певицей.

Но все это в далеком будущем, а пока пятилетний ребенок не понимает, куда делась мама. Каждое утро девочка начинала с вопроса: «Папа, а правда, что мама вернется?». Тони Чикконе, хотя и торопился на службу, откладывал все дела, чтобы хоть десять минут поговорить с дочерью. После смерти жены Мадонна стала его любимицей, он мог часами с ней возиться, потакал ее малейшим прихотям. Естественно, что остальные дети ревновали отца к Мадонне. «Часто они вытаскивали меня на задний

Судя по рейтингам, недавно стартовавший на отечественном ТВ проект по превращению безвестных мальчиков и девочек в мегазвезды, пользуется большой популярностью. Действительно, наблюдать за тем, как на твоих глазах рождается будущий кумир, – занятие увлекательное.

Впрочем, во всем этом усматривается и некоторая насмешка. Дескать, смотрите – сегодня все эти люди еще никто и ничто, а вот мы, всемогущие продюсеры, выберем из них одного и раскрутим до уровня суперзвезды. И никуда вы не денетесь – полюбите его (ее). Наверное, таковы реалии шоу-бизнеса, когда собственно от исполнителя ничего уже не зависит. Тем приятнее узнать, что из этого правила случаются исключения.

двор и бельевыми прищепками за трусики подвешивали на веревку. Или прижимали к земле и по очереди плевали в рот. Впрочем, это было еще не самое страшное», – вспоминает Мадонна. Однако ради любви к отцу девочка готова была стерпеть все, что угодно. «Знай, если ты умрешь, я лягу к тебе в гроб, и пусть нас закопают вместе», – у Тони Чикконе волосы на голове вставали дыбом, когда он слышал такие слова от шестилетней крошки.

Вторично мир для Мадонны рухнул в восемь лет. Отец, это непогрешимое доселе божество, в 1966 году привел в дом новую служанку – атлетичную блондинку Джоан Густафсон. «Надеюсь, что вам удастся, хотя бы чуть-чуть сдержать эту ватагу сорвиголов», – с сомнением сказал он на собеседовании. Через шесть месяцев после этого разговора Джоан сменила фамилию на Чикконе.

Мадонна была раздавлена горем. Ведь все три года после смерти матери она так и льнула к отцу, а он привел в дом женщину и заставил детей называть ее мамой. Отношения между Джоан и Мадонной не заладились с самого первого дня. Мачеха в упор не замечала падчерицу, та отвечала ей взаимностью. «Вот тогда я и решила для себя: отныне мне больше никто не нужен. Я никогда и никому не позволю разбить мне сердце. Ни за что и никогда не буду ни от кого зависеть. Я смогу сама со всем справиться, быть самостоя-

тельной и никому не принадлежать», – такая запись появилась в дневнике восьмилетней девочки.

ГОЛАЯ В СВЕТЕ СОФИТОВ

Через несколько месяцев после появления Джоан семейство Чикконе переселилось в город Rochester. Впрочем, переезд никак не повлиял на семейный уклад. Тони и Джоан продолжали наслаждаться обществом друг друга. Постепенно забота о братьях и сестрах стала основным занятием Мадонны. Естественно, все это ее крайне злило: «Вместо того, чтобы кататься на велосипеде или играть с подружками в прятки, я готовила и стирала». А с появлением на свет сводных брата и сестры Дженифер и Марио, Мадонна стала чувствовать себя человеком, которого принесли в жертву ради счастья остальных. Наверное, именно из-за необходимости выполнять кучу обязанностей по дому, редкие свободные минуты Мадонна старалась использовать на всю катушку. Главная задача, которую она перед собой поставила, – быть не такой, как все. В школе она первая начала строить глазки мальчикам, носила самые короткие юбки и всегда была готова принять участие в самой безумной проделке.

Музыка никогда не была в семье Чикконе в особом почете, но Тони, тем не менее, настоял на том, чтобы все дети научились играть хотя бы на одном музыкальном инструменте. Мадонне досталось фортепиано.

Эти уроки буквально выводили ее из себя. В конце концов, Мадонна смогла убедить отца отдать ее в театральную студию. Там она училась балету, джазовым танцам, чечетке.

После нескольких месяцев занятий студия устроила концерт в приходской школе. С «Полароидом» в руках Тони Чикконе сидел в зале, не скрывая гордости. Еще бы, ведь его дочка оказалась единственной, кому доверили сольное выступление. Но уже через несколько минут гордость уступила место гневу. После выступления юных скрипачей свет в зале померк и освещаемая лучом единственного прожектора в зал выпорхнула... голая Мадонна. Нет, конечно, не полностью обнаженной. Девочка была в бикини и с ног до головы покрыта флуоресцентной краской. После зажигательного танца зал рукоплескал стоя, однако Тони не знал, куда провалиться от стыда и гнева. Мадонна получила хорошую взбучку и на две недели была посажена под домашний арест. Сидя целыми днями в своей комнате, она пришла к выводу, что ее судьба – быть не такой как все. И пусть это не нравится папе и мачехе, но Мадонна верила, что «так надо».

ВОКРУГ – ОДНИ ГОЛУБЫЕ

Уже в десять лет она начала уделять серьезное внимание противоположному полу. «Помнится, мне нравилось мое тело, я его не стыдилась. Я помню, что мне нрави-

лись мальчики, и я не чувствовала себя скованной. Я никогда не играла в игры для маленьких. Если мне нравился мальчик, я выступала с открытым забралом. Я всегда была такой. Может, это потому, что у меня были старшие братья и мне приходилось делить с ними ванную и прочее», – вспоминала она позже.

Уже к 12 годам она смело ходила на танцы и целовалась с мальчишками. Родители ее одноклассник называли ее не иначе как «потаскушкой» и строго настрого запрещали с ней дружить. Но Мадонну это не очень-то расстраивало. Решив четыре года назад, что ей никто не нужен, она продолжала придерживаться такого мнения.

В 14 лет Мадонна поступила в балетную школу. Ее учителю Кристоферу Флинну было сорок два года, и он был голубым. Очень скоро девочка-подросток и гомосексуалист стали настоящими друзьями. Вначале он заставлял ее танцевать до упаду, а по вечерам брал с собой в гей-клубы, где Мадонна нередко забиралась на сцену и танцевала. «От нее все балдели, – вспоминал Флинн. – Мальчишки прямо с ног сбивали друг друга, чтобы с ней потанцевать. Иногда между любовниками разгорались драки из-за благосклонности Мадонны. Она была неистова, – говорил он, – и ее неистовство их зажигало». Что касается секса в тех заведениях, которые мы часто посещали, то здесь любопытство Мадонны не знало границ. Там, по углам, мальчики делали, пожалуй, все, так она шла прямо к ним и смотрела».

Несмотря на просвещенность в вопросах секса, до 15 лет Мадонна продолжала соблюдать между собой и мальчиками определенную дистанцию. Но в один прекрасный момент, как она сама вспоминает, Мадонна решила переступить и этот рубеж: «Мой выбор был довольно случаен. Просто как-то на танцах я увидела хорошо двигавшегося парня, выяснила у подружки, что это 17-летний старшеклассник Рассел Лонг. И сразу решила, что он станет моим первым мужчиной». Через два месяца она лишилась девственности на кровати родителей Лонга.

Из своих отношений с Лонгом она не делала тайны. Об этом знали все ученики и догадывались учителя. До окончания школы Рассел оставался единственным бойфрендом Мадонны. Прочим доставались лишь безобидные поцелуи и объятия в укромных школьных уголках.

«ЗАЧЕМ ТЕБЕ БАЛЕТ?»

Окончив школу, Мадонна, по совету Кристофера Флинна, подала документы на танцевальное отделение Музыкальной школы при Мичиганском университете. С блестящей характеристикой Флинна и высокими оценками в аттестате, она имела все шансы стать студенткой. И действительно, через месяц она получила уведомление о зачислении, причем с полной стипендией (на эти деньги можно было прожить). Но и в университете Мадонна решила выделиться. На фоне благовоспитанных будущих балерин с ангельской внешностью она выглядела гадким утенком в нарочито изодранной одежде, со спутанными короткими черными волосами и неизменным макияжем а-ля граф Дракула. Именно тогда Флинн, к тому времени вслед за ученицей переехавший в студгородок и получивший ставку преподавателя, посоветовал ей уехать в Нью-Йорк. «Понимаешь, классический танец — это, конечно, здорово. Но тебе в нем тесно, тебе нужно больше. Детка, во что бы то ни стало тебе нужно в Нью-Йорк», — убеждал он. Понятно, что родители были резко против, но к тому времени их мнение ничего для Мадонны не значило. «Он (Флинн — ред.) был мне наставником, отцом, воображаемым любовником, братом — всем, чем угодно, — рассказывала Мадонна. — Мне ничего не оставалось, кроме как послушаться его совета».

В июле 1978 года девятнадцатилетняя Мадонна спустилась по трапу самолета в нью-йоркском аэропорту, имея при себе небольшой чемоданчик и 37 долларов. Чтобы заработать деньги для занятий в хореографической школе, ей пришлось сменить множество профессий: от сиделки до официантки. Иногда, с трудом собрав нужную сумму на оплату следующей учебной недели, она оставалась без гроша в кармане и лазила по помойкам в поисках еды. Но вскоре ей улыбнулась удача. Худощавая девушка с отлично прорисованными и натренированными мышцами оказалась прекрасной натурщицей. С тех пор деньги перестали быть проблемой. За одну часовую сессию Мадонна брала по 10 долларов.

УВИДЕТЬ ПАРИЖ... И УЛЕТЕТЬ

Наверное, она так и осталась бы малоизвестной танцовщицей, если бы однажды не познакомилась с братьями Дэнном и Эдом Гилрой. По вечерам эти ребята выступали в маленьких клубах и частенько брали с собой на подпевки новую знакомую. Как-то после очередного выступления они пили пиво, когда по радио объявили, что французские продюсеры устраивают открытые прослушивания для всех, «кто не мыслит себя никем, кроме звезды сцены».

— Слушай, а у тебя ведь не хреновый голос. Сходи, попробуй. — Гил, ставший любовником Мадонны, ткнул свою пассию в бок.

— Да ну тебя, отвяжись со своими дурацкими идеями.

Но уже на следующее утро Мадонна встала в хвост очереди, тянущейся к офису французских продюсеров. В итоге она оказалась единственной, кто получил приглашение поехать в Париж.

Однако в столице Франции Мадонне не понравилось. Продюсеры требовали от нее исполнения композиций в стиле диско, а ей, по собственным словам, хотелось

«орать в микрофон рок и скакать по сцене». После нескольких месяцев мучений Мадонна со всеми разругалась и, стащив деньги у несостоявшихся благодетелей, купила билет до Нью-Йорка.

В самолете, летящем над Атлантическим океаном, Мадонна думала о своей судьбе. Что сказать отцу и мачехе? Чем теперь заниматься? После долгих размышлений она пришла к выводу, что лучше всего восстановиться в университете и в конце концов стать танцовщицей. Но подлетая к Нью-Йорку, она вдруг поняла, что не сможет вести такой правильный (по ее определению) образ жизни.

«ВСЕ НАДОЕЛО, Я УХОЖУ!»

Следующие два года для Мадонны пролетели незаметно. Она постоянно выступала с разными низкосортными группами, начав с барабанщицы и закончив солисткой. Все эти проекты не имели особого успеха. Большого гонорара, нежели 25 долларов за вечер на всю группу, коллективам с участием Мадонны добиться не удавалось.

Казалось, что ей улыбнулась удача, когда она познакомилась с совладелицей студии звукозаписи «Готем Продакшнз» Камиллой Барбоун. По необъяснимым причинам Камилла прониклась симпатией к Мадонне и стала ее первым в жизни менеджером. Женщины вместе колесили по стране, добываясь контрактов на выступления в клубах. За 20 месяцев, проведенных бок о бок с Мадонной, Камилла стала для нее едва ли не матерью. Она полностью взяла на себя все заботы о протее и даже сумела уговорить партнеров сделать студийную запись демонстрационной кассеты с тремя песнями: «Вставай» (Get Up), «Парень из общества» (Society's Boy), «Любовь на ходу» (Love On The Run) и балладой, которую Мадонна посвятила Барбоун, «Ты мне нужна» (I Want You).

Камилла распространила запись, и к осени 1982 года представители, продюсеры, агенты компаний и составители радио- и телепрограмм всех мастей уже соперничали, стремясь заполучить Мадонну.

К этому времени «Готем» оказались едва ли не банкротами — все средства ушли на проталкивание Мадонны. И вот, наконец, настал час, когда певица могла помочь фирме заработать первые деньги. Но тут Мадонна объявила, что ей все надоело: надоела музыка, надоели бесконечные прослушивания, надоела опека Камиллы. «Я ухожу!», — заявила она.

Этот удар оказался сокрушительным для Барбоун: «Я все поставила

на Мадонну, а она меня уничтожила». Компания «Готем» еще пыталась удержать Мадонну и даже подала иск в суд, однако и десять лет спустя не сумела получить с уже суперуспешной исполнительницы ни цента.

Мадонна же вновь вернулась к полуголодному существованию и поденной работе, а вечерами упорно продолжала репетировать со случайными музыкантами. После общения с Барбоун она сделала для себя два вывода. Во-первых, отныне она будет петь только ту музыку, которая ей нравится. А во-вторых, ей срочно нужен влиятельный человек, способный сразу вытолкнуть на вершину Олимпа, минув все ступеньки типа «Готема».

И вскоре она действительно встретила такого человека. В самом популярном ночном клубе Нью-Йорка «Данстерия» подруга показала Мадонне на стоявшего у стойки симпатичного молодого человека: «Видишь того парня? Это Марк Кейминс, он тут иногда ради удовольствия работает диск-жокем. А вообще это классный продю-

сер с кучей связей». Едва дослушав эту фразу до конца, Мадонна через весь зал направилась к Кейминсу: — Эй, красавчик, ты танцуешь?

Скоро Кейминс и Мадонна стали любовниками, причем одной из самых заметных пар в клубе. «Она всегда обладала сексуальной агрессивностью, и это было не просто стремлением поддерживать образ, — говорит Кейминс. — Своей сексуальностью она пользовалась в выступлениях, но вне сцены вела себя так же».

Через несколько дней совместной жизни Мадонна вручила Кейминсу кассету со своими записями: «Покажи-ка это своим друзьям». Марк, в то время безумно влюбленный в свою подругу, отнес кассету в дочернюю компанию фирмы «Уорнер Бразерс» — «Уорнер Сир». Тамшний глава Майкл Розенблатт долго сомневался, стоит ли подписывать с «сомнительной» певицей контракт, но в конце концов под напором по-

терявшего голову от любви Кейминса согласился заключить типовой договор сроком на три месяца и предоставить студию для записи дебютного сингла. На пластинку решили записать песню Мадонны «Каждый». И — о чудо! — спустя две недели после выхода она сумела пробиться в первую десятку всеамериканского хит-парада. Через несколько месяцев вышла первая полноценная пластинка, которая называлась просто — «Мадонна». А вскоре на две песни с этого альбома были сняты клипы, и мир увидел рождение новой звезды — в разорванной майке с глубоким вырезом, с сережками-распятиями, пудовыми цепями на шее. И с именем матери Иисуса Христа.

...Когда всемогущий глава «Уорнер Сир» Сеймур Стейн протянул через стол Мадонне чек с пятью нулями, она, надув из жвачки здоровенный пузырь, шумно его лопнула и сказала: «О'кей, теперь мне не придется ездить в этом вонючем метро». До того мига, когда она станет признанной королевой поп-музыки с ежегодным доходом в 20 миллионов, оставалось чуть больше восьми месяцев. ■

НАШ АДРЕС: 103031, МОСКВА, БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 22. ТЕЛЕФОН: 229-52-52. ФАКС: 926-66-93